

Культурология

УДК 719

Н.В. Борщакова

Борщакова Наталия Владимировна, педагог дополнительного образования МБУ ДО «Центр развития творчества детей и юношества» МО Гулькевичский район (Гулькевичи, ул. Привокзальная, 4), e-mail: natavladibor@mail.ru

УСАДЕБНЫЙ ПАРК В ГУЛЬКЕВИЧСКОЙ ЭКОНОМИИ КУПЦОВ НИКОЛЕНКО: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Предметом исследования данной статьи является старинный усадебный парк в одной из закубанских экономий купеческой династии Николенко, созданный в конце XIX века. На основе полевых исследований автора, старых фотографий, письменных источников реконструируется история возникновения парка, его планировочная структура и стилевые особенности.

Ключевые слова: Кубань, усадебный парк, экономия, регулярный / пейзажный стиль.

N.V. Borschakova

Borschakova Nataliya Vladimirovna, teacher of additional education of the Center for development of creativity of children and youth of Gulkevichy district, (4, Privokzalnaya St., Gulkevichy), e-mail: natavladibor@mail.ru

MANOR PARK IN GULKEVICH ECONOMY OF MERCHANTS NIKOLENKO: HISTORY OF CREATION AND STYLE FEATURES

The subject of this article is the old manor park in one of the Zakuban economies of the Nikolenko merchant dynasty, created at the end of the 19th century. On the basis of the author's field studies, old photographs and written sources, the history of the park, its planning structure and stylistic features are reconstructed.

Keywords: Kuban, manor park, economy, regular / landscape style.

Историко-культурное наследие как совокупность ценностей, оставленных нам предками, воплощено в уцелевших на территории Краснодарского края старинных, имеющих вековую историю, усадебных парках, в том числе и в бывшей усадьбе екатеринодарского II-й гильдии купца Фомы Акимовича Николенко (Гулькевичский район).

Надо заметить, что парк Ф.А. Николенко – один из двух купеческих парков левобережной Кубани, чудом сохранившихся до наших дней. Второй парк был заложен его старшим сыном – Яковом Фомичом (имение «Барвинок») в конце XIX в. (ныне п. Прогресс Новокубанского района) [1; 2, с. 58–59].

На основе полевых материалов автора, фотографий советской эпохи, письменных источников нами предпринята попытка исторической реконструкции парка, позволяющая воссоздать данный объект, увидеть его в исторической динамике в каждый конкретный период его существования.

После революции на территории усадьбы было организовано коллективное хозяйство, подчинявшееся сахарному заводу. По инициативе дирекции сахарного завода и при активном участии профессора А.П. Протопова, директора Кубано-Черноморского научно-исследовательского института, в 1925 г. была организована Первомайская селекционно-опытная

станция. С этой даты судьба усадьбы и парка была в руках организаторов и директоров станции (с 1969 г. Северо-Кавказский научно-исследовательский институт сахарной свеклы и сахара). Ученые бережно относились и к усадьбе, и к парку. Во время многочисленных субботников проводились рубки ухода, посадки новых деревьев.

Сохранились записи, сделанные сотрудником Опытной станции ВНИИСС – Михаилом Петровичем Белозеровым. Это простая школьная тетрадь, где подробно, в форме таблицы, сделано описание видового состава деревьев парка. Записи свои Белозеров озаглавил как «Список растений, имеющихся на территории Первомайской СОС на 1968 год». В таблице указан порядковый номер, название растений (деревья, кустарники), год посадки, высота деревьев. Михаилом Петровичем был собран обширный гербарий растений парка, который, к сожалению, не сохранился до наших дней.

В статье использованы и другие источники – старые фотографии усадьбы, парка, его центральной аллеи; материалы опроса научных сотрудников института (Е.И. Левицкий, С.Е. Наливайко), старожилов поселка (Р.А. Четина, В.К. Шелякина), рассказавших об истории парка.

В 2002 г. парк был исследован учеными Кубанского государственного университета – С.А. Литвинской, С.П. Лозовым. Ими отмечено «огромное природное, эстетическое, рекреационное, историческое значение парка», сделано описание состояния памятников природы на его территории [3, с. 35].

Для полноценного изучения темы мы решили выйти за рамки формального архитектуроведения, уделив основное внимание «обратной связи» парка с эпохой, в которую он возник. Изучая садовые артефакты, сопрягая их с эмпирическими наблюдениями, можно попытаться таким образом «разговорить» парк. Рассматривая парк как «произведение искусства», «открытую книгу», «живой» источник, который «говорит»,

«вещает», «ведет разговор», «дает уроки», имеется возможность полноправного диалога с ним [4, с. 45].

С конца XVIII и до второй половины XIX в. территория нынешнего Гулькевичского района относилась к числу слабо заселенных уголков, где находилось несколько черкесских аулов. По свидетельству А.Д. Ламонова, на левом берегу Кубани, западнее и восточнее станицы Кавказской, располагались аулы Султан-Гирея и Петисова [5, с. 5]. Это была прифронтальная зона, через которую совершали свои набеги на казачьи станицы горцы и проходили отряды русских войск, нанося ответные удары. Лишь с окончанием Кавказской войны плодородные степи Закубанья стали активно осваиваться русскими переселенцами.

За покорение Кавказа последовал целый ряд царских милостей, среди которых были и земельные пожалования участникам Кавказской войны. Во вновь покоренном крае отводились земли нижним чинам Кавказской армии, увольняемым со службы, но самые большие земельные наделы получали офицеры и чиновники. Среди тех, кому были пожалованы земли в Закубанье, на территории нынешнего Гулькевичского района было немало людей известных, прославивших свое имя на поле брани, сражавшихся за веру, царя и Отечество.

Храбрые генералы и полковники, знатные графы и бароны в пореформенной России нуждались больше в деньгах, чем в хозяйстве, о котором они имели весьма слабое представление. Помещики стремились избавиться от своей земельной собственности как можно быстрее, а поэтому продавали участки за бесценок. Скупщики земель платили в то время от 2 до 7 рублей за десятину [6, с. 3].

Семья Николенко появилась в Кубанской области в 1868 г. Совместная жизнь братьев в отцовском имении завершилась в 1878 г., когда Фома Акимович Николенко продал свою часть наследства братьям Терентию и Льву и недалеко от станции Гулькевичи Лабинского отдела начал обустройство собственной усадьбы [7, с. 8–9; 8, с. 9–10].

В становлении и формировании усадьбы можно выделить два этапа: конец XIX века (владелец – екатеринодарский купец Фома Акимович Николенко) и первая четверть XX века (владелец – внук Ф.А. Николенко, Николай Яковлевич Николенко, проживавший в усадьбе после смерти деда) [8, с. 25–26].

Несмотря на утрату первоначального облика усадебного дома, части деревьев в парке, малых архитектурных форм, планировочная структура имения и парка читается хорошо. Трехэтажный кирпичный дом (ныне двухэтажный), как и служебные постройки с восточной и западной сторон усадьбы, сохранились до настоящего времени. С юга к усадьбе, к центральному входу, вела подъездная еловая аллея, которая видна на фото 1929 г. От усадебного дома по широкой лестнице, как и в наши дни, можно было спуститься в парк.

Не удалось установить имя архитектора, автора проекта парка, но можно с уверенностью сказать, что он позаботился о том, чтобы в полной мере воплотить в нем основной принцип садово-паркового искусства – принцип садового разнообразия, то, что англичане зовут *variety of gardens*. Это просматривается в композиционно-планировочной структуре усадебного парка, где сочетаются приемы ландшафтного и регулярного стилей. Учитывая то, что усадебный дом имел обширную террасу и балкон на уровне второго этажа, территория перед усадьбой была также отведена под парк, что создавало густую тень. С террасы и балкона были обеспечены главнейшие видовые линии на парк.

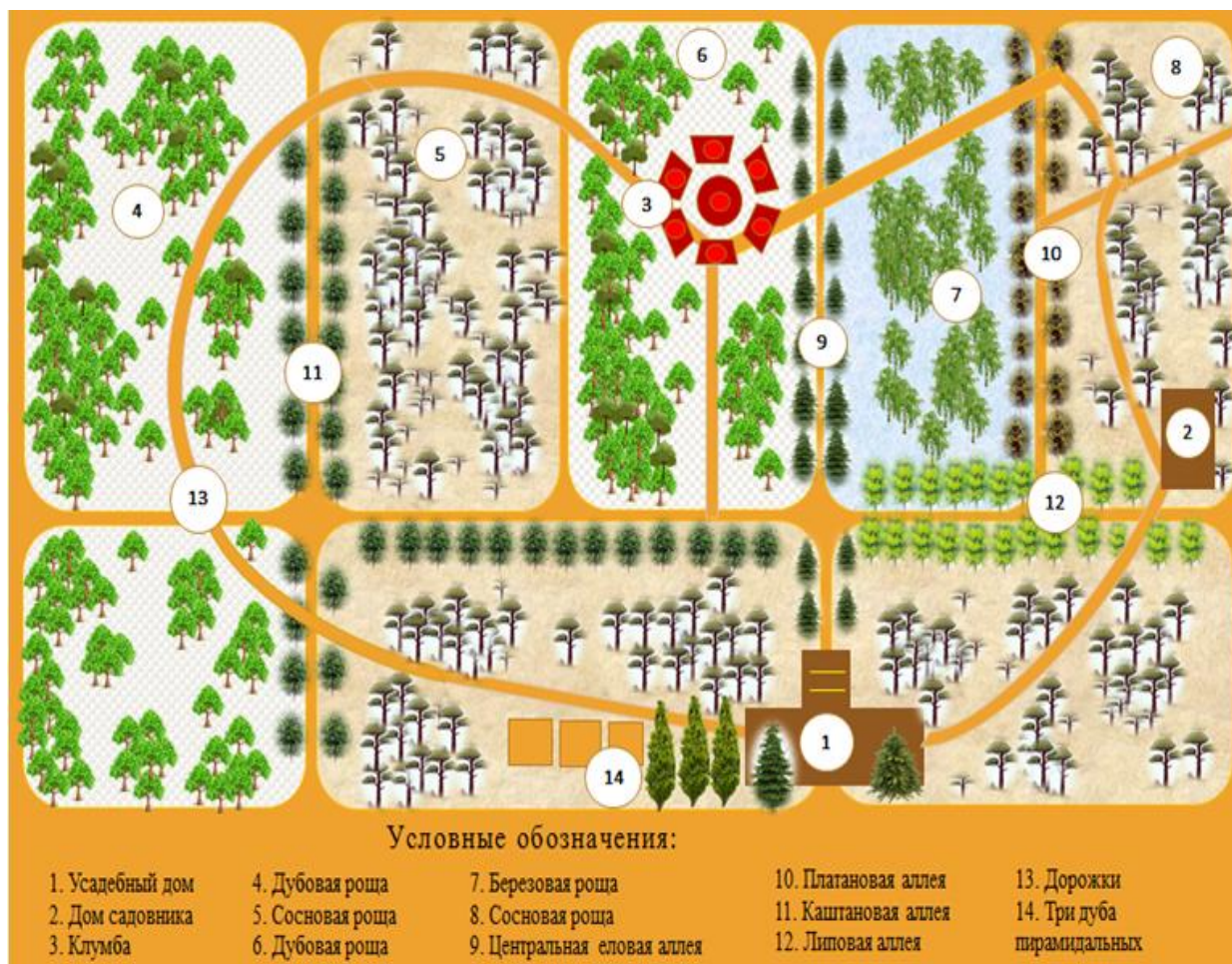
Решение сети основных дорог парка продиктовано местоположением усадебного дома, рельефом местности, а также архитектурным замыслом планировки парковой зоны.

Парк был выдержан в регулярно-пейзажном стиле. Регулярный ландшафт получил наиболее широкое распространение в садах и парках Италии XVI–XVII вв., в дальнейшем распространившись по всей Европе. Особенно широкое развитие он получил во Франции, за что и назван

«французским». Переживая периоды расцвета и упадка, регулярный тип ландшафта со всевозможными изменениями и дополнениями как прием садовоустройства применяется и по настоящее время. Регулярный тип ландшафта господствует в парках Петродворца под Санкт-Петербургом, составляет главную часть усадебном парке Архангельского. Регулярный стиль предполагает строго геометрическую планировку: массы деревьев, цветники, дорожки, поляны, газон, аллеи – все обработано и рассчитано с математической точностью, все имеет строгие геометрические формы. И, как правило, основой регулярного ландшафта всегда является какое-либо архитектурное сооружение, а растительности отводится подчиненная роль.

В имении Николенко архитектор строго придерживался канонов регулярного стиля и этим добился полной гармонии усадьбы и парка. Усадьба – основа ландшафтной композиции, ее композиционный центр. Парковая лестница строгой прямоугольной формы, соединяющая дом с парком, позволяет сохранить целостность композиции, в основу которой положена сеть аллей, которые прежде разграничивали различные функциональные участки. Открытые пространства внутри и вне замкнутых аллеями (регулярных) участков были оформлены пейзажными группами деревьев (рощами) и декоративными кустарниками, клумбой. Смена впечатлений от парка обеспечивалась чередованием уютных затененных и открытых участков.

Как известно, именно аллеи являются важным компонентом регулярного стиля. Принцип размещения вдоль дорог деревьев с одинаковым расстоянием между ними применялся в парках, начиная с эпохи Возрождения и до второй половины XVIII в. Ландшафтное направление паркового строительства привело почти к полному исчезновению прямолинейных аллей, и лишь в конце XIX в. их стали устраивать в садах и парках. Эта тенденция просматривается и в николенской усадьбе.

План-схема парка, заложенного екатеринодарским купцом Ф.А. Николенко.

Исполнители: Н.В. Борщакова, Г.Н.Колчина

В парке было устроено несколько аллей: еловая, каштановая, липовая и платановая. Четкость и ясность линий, ритмичность посадок делают аллеи одним из наиболее декоративных компонентов парка. Архитектор, планируя парк, хорошо понимал, что тенистые аллеи в солнечном ландшафте степной местности будут успокаивать глаз и чувства после яркого света. Подъездная аллея к усадебному дому также была декорирована елью. У самого дома произрастали две ели: одна имела раскидистую форму, другая – конусообразную, как бы олицетворяя хозяев усадьбы, гостеприимно встречающих гостей.

Центральную еловую аллею парка можно было увидеть еще в 1950-е гг., о чем свидетельствуют редкие фотографии. Ель является классическим

растением для регулярного ландшафта. Ее четкая конусообразная форма подчеркивала значимость центральной аллеи, которая открывала вид на усадебный дом. Удачный выбор породы для центральной аллеи можно объяснить еще и тем, что ель – вечнозеленое растение и красива в любое время года.

Длинная восточная аллея из лип прежде вела к домику садовника. С запада от посадок николенских времен сохранилась каштановая аллея, расположенная параллельно центральной. Между ними, разделенные дорожкой, раскинулись каскады роц – дубовая, сосновая, березовая. Недалеко от усадебного дома протянулась платановая аллея. Последняя частично сохранилась до наших дней и постановлением Гулькевичского райисполкома № 165 от 18.07.1988 г. утверждена памятником природы. Платановая аллея пострадала во время Великой Отечественной войны, когда немцами был вырублен один из двух ее рядов. Оставшийся ряд платанов протянулся с севера на юг на 103 м. В 2002 г. аллея была исследована учеными Кубанского государственного университета как уникальный памятник природы Краснодарского края. В настоящее время часть деревьев погибла из-за дороги, проходящей рядом с аллеей.

Центральная улица в г. Гулькевичи декорирована каштаном конским, ставшим для нас уже привычным, но еще не так давно он был экзотом для этих мест. Каштановая аллея, несомненно, является украшением парка. Деревья высажены очень густо, в шахматном порядке. Они подрастали, тянулись вверх, смыкаясь кронами, образуя густой зеленый свод. Такого типа аллеи создают большую тень.

Согласно регулярному типу ландшафта аллеи разделили парк на четко выверенное композиционное пространство, которое по замыслу архитектора заполнялось каскадом роц. Роци, которых также было несколько (березовая, сосновая, дубовая), составили основу парка. Ажурная крона и сравнительно редкое стояние сосновых деревьев сделали ландшафт из этой породы светлым, солнечным, создающим жизнерадостное впечатление. Прогретый

воздух здесь насыщен здоровым, приятным, смолистым ароматом. Солнечность сосновой рощи увеличивается благодаря медно-красной коре высоких чистых и ровных стволов. Сосновая роща радовала долгие годы, вплоть до начала 2000 г.

Полной противоположностью сосновой являлась дубовая роща. Под ее сенью хорошо отдохнуть в жаркий день. Таинственная мрачность и темнота места, глубокое уединение и торжественная тишина помогут «привести душу в некоторое чувство и побудить ее к важным помышлениям» [9, с. 205].

Березовая роща отличалась белизной стволов и изумительной игрой света и теней, образующихся при прохождении солнечных лучей сквозь ажурный полог их крон. Она была так красива, что не смогла оставить равнодушными даже фашистов, оккупировавших Гулькевичи. В 1943 г. березовая роща была вывезена в Германию.

Наличие рощ в парке указывает на то, что при устройстве парка был широко использован прием группировки древесных пород в виде однородных насаждений. Этот прием позволяет усилить архитектурные свойства, характерные для той или иной породы в отдельности, и создать оригинальные по своему ландшафту уголки в парке.

Богат и разнообразен видовой состав растений парка: сосна обыкновенная (138), сосна крымская (22), сосна Веймутова (66), ель канадская, ель обыкновенная (117), ель колючая (форма голубая) (23), ель парковая (форма плакучая), орех черный (10), дуб зимний (107), дуб зимний (форма пирамидальная) (6), каштан конский (89), церцис багряный, софора пирамидальная (3), платан восточный (чинар) (29), вяз полевой (карагач), липа мелколистная, липа крупнолистная, форзиция, терен.

Южный климат позволил архитектору широко использовать экзотические для этой местности породы деревьев. Просматривается стремление использовать даже на ограниченной площади разнообразные эффектные светотеневые и колористические контрасты.

Введение экзотов (каштан конский, платан, дуб пирамидальный, береза) усиливало художественную выразительность парковых композиций и придавало определенную динамичность общему спокойному тону пейзажных картин.

Как известно, сады устраивались для размышлений, поэтических мечтаний, для ученых забот, молитв и благочестивых бесед, приема гостей. Несомненно, заложить такой парк в необжитой местности, среди степных просторов, мог только очень состоятельный человек.

Как уже отмечалось выше, хозяином усадьбы был екатеринодарский купец Фома Акимович Николенко. Его деятельность получила широкую известность на Кубани. Он являлся владельцем бескрайних земельных просторов. В Лабинском, Кавказском и Баталпашинском отделах Кубанской области в общей сложности ему принадлежало 32 тыс. десятин земли. Николенко-старший вел значительную торгово-земледельческую деятельность, но не ограничился этим и построил маслобойное предприятие. Кроме того, недалеко от усадебного дома в 1902 г. им была возведена шестиэтажная мельница, выпускавшая в сутки 80 тонн муки 11-ти сортов. Совместно с компаньоном из Ставрополя, П.М. Корнеевым, учредил акционерное общество «Фома Николенко» с основным капиталом 850 тыс. рублей, и уже через шесть лет общество выручало от продажи муки и подсолнечного масла, выработанных на собственных предприятиях, 2,5 млнрублей. В 1898 г. Николенко пожертвовал деньги на строительство Свято-Троицкой церкви, построил церковно-приходскую школу, больницу [8, с. 19].

Усадьба и парк – визитная карточка этого делового человека, составившего элиту тогдашнего общества. Если внимательно посмотреть на парк, то можно заметить, что он имеет мужское начало. Монументальная и величественная центральная еловая аллея – это, конечно, гимн уму, деловой хватке, богатству хозяина.

Величественна не только центральная аллея, но и весь парк в целом, так как не трудно заметить, что при его обустройстве использованы большие массивы деревьев и в гораздо меньшей степени – кустарники и цветы. Парк похож на своего хозяина – «степного короля», которому оказалось под силу мирным путем «завоевать» обширные закубанские степи.

По словам старожилов, в усадьбе была обширная библиотека, много картин, несколько роялей и пианино, часто звучала музыка, принимали гостей, беседовали, играли по моде тогдашнего времени в карты. С обширной террасы усадьбы хорошо был виден парк.

И Фома Акимович, и его жена Дарья Николенко были людьми глубоко верующими, поэтому парк для них скорее был «раем на земле», «Эдемом», где они отдыхали душой. Ему они поверяли свои заветные желания и надежды, о которых не трудно догадаться, глядя на три дуба пирамидальных, посаженных в честь трех их сыновей – Якова, Прокофия, Никиты.

Выбор деревьев не случаен, он глубоко символичен. Не часто нам случается видеть дуб с пирамидальной кроной. Мы привыкли к дубу кряжистому и сильному, с толстыми, горизонтально распростертыми над землей ветвями-сучьями. В николенском парке можно увидеть необычную и редкую его форму – тонкие, гибкие ветки взметнулись, словно у кипариса, к небу, солнцу. За узкую, устремленную ввысь крону, пирамидальный дуб справедливо называют северным кипарисом. Именно такими сильными, дерзкими хотели Фома и Дарья видеть своих сыновей.

Из воспоминаний Е.И. Левицкого известно, что часть присланных саженцев дуба пирамидального Ф.А Николенко подарил Сочинскому дендрарию, где и сейчас можно увидеть табличку о том, что дубы пирамидальные подарены дендрарию помещиком Ф.А Николенко из Гулькевичей.

Три дуба пирамидальных, названных «Три брата», объявлены памятником природы решениями Гулькевичского райисполкома №165 от 18.04. 1984 г. и Краснодарского крайисполкома №326 от 14.07.1988 г.

По воспоминаниям старожилов, Дарья Федоровна Николенко уделяла много внимания парку. Она была женщиной набожной, образованной, преподавала девочкам рукоделие в школе, обустроенной при храме. Светлая березовая роща, несомненно, женское начало в парке, дань светлому образу матери, символ преданной супруги, последовавшей за мужем в необжитый, пропахший порохом Кавказской войны степной край.

Каждый парк призван изумлять посетителей какими-либо редкими экзотическими растениями, птицами, животными. В усадьбе разводили породистых собак, была псарня и много псарей, которые ухаживали за собаками. В поместье имелась хорошая конюшня. Все это демонстрировали гостям, что поднимало престиж Николенко, свидетельствовало о его вкусе, возможностях. Чувствовалось, что на обустройство и содержание парка тратятся немалые средства.

Конец XIX – начало XX в. отмечены в истории архитектуры развитием эклектики. Садовое искусство этого периода отличалось многими чертами, свойственными архитектуре. Эклектика в садово-парковом искусстве не столько изменила характер усадебных садов и парков, сколько добавила к ним новые элементы, усложнила парковую систему, разнообразила ее. В парках начинают высаживать редкие деревья и кусты, цветы. Волна эклектизма привела к возрождению регулярного парка. Все эти черты отчетливо просматриваются и в николенском парке. Благодаря простоте планировки, чувству меры архитектору удалось достичь прекрасных эффектов. Введение экзотов, сочетание множества редких растений, любование особой формой кроны, листа выведено на первый план, становится главным объектом внимания, центром всех усилий по созданию парка. Парк поражает своими контрастами, но при этом не теряет художественной целостности. Присутствие элементов эклектики прослеживается и в использовании личных символов (три дуба пирамидальных).

При внимательном изучении особенностей парка можно заметить в его стилевом обустройстве элементы Романтизма. Парк полон движения, контрастов, которые проявляются в меняющемся обозрении с серпантинных дорожек, в прогулочных эффектах, в стремлении к неожиданным видам.

Деревья и кусты стали как бы рамами, обрамлениями, «берегами» для открывающихся взору просторов парка. Для того чтобы живописным картинам естественной природы придать выразительность, деревья были посажены так, чтобы аллеи затенялись плотными кронами. Следовательно, представленные крупным планом пейзажи рассматривались из затененных аллей в обрамлении густой кроны зелени. Такое решение обеспечивало последовательное восприятие пейзажей при различном освещении. Ажурные кроны, цветовая гамма, листва разнопородной зелени – создавали особый «ковровый эффект». Посетитель словно растворялся в таинственных аллеях сада.

В парке Николенко была разбита красивая клумба в регулярном стиле, о которой часто упоминают в своих рассказах старожилы п. ВНИИСС. О внешнем виде цветочных клумб того времени можно судить не только по дошедшим до нас произведениям живописи и старым фотографиям, но и по советам садовода: «На больших клумбах, где в середине деревья и кустарник, хорошо сажать в задний ряд георгины на расстоянии двух аршин, во второй против георгин душистые пеонии, между которыми поместить зимующие флоксы, в третий ряд, то есть последний к ленточке газона – левкой против флоксов и скарлет (герань) против пеоний. Сначала зацветают пеонии и левкой, а потом на смену им являются скарлеты, георгины и флоксы» [10, с. 64]. С 1860-х гг. на клумбах стали высаживать луковичные растения – тюльпаны, гиацинты, крокусы, лилии, которые весной создавали прекрасный разноцветный ковер, весьма отличный от чопорной одноцветности английского стриженного газона, популярного на рубеже XVIII–XIX вв. и в первой трети XIX в.

Необходимо отметить еще одну из важнейших специфических черт парка – повышенное внимание к богатству породного состава. Огромную роль в его облике сыграли так называемые акклиматизированные породы. Для Юга России к их числу относились: дубы, липы, березы, различные виды туй, вергинские можжевельники и др. В парке можно было увидеть и белоствольные березы, темно-зеленый хоровод стройных елей, мелколистные липы, клейкие вездесущие вязы, резную акацию, лаптастые каштаны.

Распространение новых пород происходило по отлаженной системе. Многие владельцы имений или садоводы получали семена или саженцы «по выписке» из специальных питомников. В Петербурге садоводов снабжало садовое учреждение Э. Регеля, создавшего уникальный по разнообразию питомник древесных пород для Северной и Средней России. В Москве успешно работали садовые заведения Ф.Ф. Ноева, Майера и Иммера, в Риге – Цигра и Вагнера, в Одессе – Роте, в Воронеже – Карлсона, в Липецке – Быханова и т.д. Для создания обширных парков садоводы при необходимости пользовались всеми этими питомниками.

Недалеко от имения Ф.А. Николенко находился земельный надел И.А. Терашкевича, основавшего первое на Кубани «Садовое заведение» для разведения уникальных «пород растений» [11, с. 131–141]. Роща и плодовый сад располагались на берегу реки. Здесь соседствовали тополи и березы, акации и вербы, ясени и дубы, ели и сосны, плодовые и тюльпановые деревья. За короткий срок Терашкевич создал образцовое хозяйство, известное далеко за пределами Кубанской области. В саду полковника насчитывалось свыше 200 видов растений. В 1870-х гг. хозяин «садоводческой фермы» получил многочисленные награды и стал членом Кубанского экономического общества и Кавказского общества сельского хозяйства. Членство в названных организациях сблизило его с местными землевладельцами, о чем свидетельствуют заметки в областной печати. Терашкевич принимал активное участие в жизни народных школ,

занимающихся садоводством: жертвовал деревья со своей фермы, чем иллюстрировал правила поведения просвещенных людей окрестным землевладельцам. С большой долей вероятности можно утверждать, что Фома Акимович не преминул воспользоваться услугами «Садового заведения» Терашкевича.

Время неумолимо изменило исторический и культурный ландшафт. Не сохранились прекрасный парк барона Штейнгеля в имении «Хуторок», усадебный парк Захара Щербака, описанный его внуком А. Солженицыным в романе «Красное колесо», «Садовое заведение» Терашкевича, парк Е. Вербицкой, Меснянкиных и других помещиков [12, с. 76; 13, с. 11; 2, с. 71; 14]. Только «немногим из них, по счастливой случайности удалось пережить трудные времена, пострадать, но сохранить часть драгоценного природного и рукотворного наследия. В этом отношении парку в Гулькевичской экономии повезло значительно больше.....» [15, с. 78; 8, с. 34].

Большой ущерб станции и парку был нанесен за время оккупации: вырубка березовой рощи, одного из двух рядов платановой аллеи. После войны жители поселка приступили к восстановлению разрушенного хозяйства. Менялось устаревшее оборудование, благоустраивался поселок, клумбы и скверы украсили улицу Тимирязева. В этом большая заслуга принадлежала научному сотруднику ВНИИСС Андрею Артамоновичу Трегубу. Он принял активное участие в озеленении поселка. Собрал и привез из Подмосковья семена ценных пород елей, которые сам высеял и вырастил. В 1950-х гг. на территории поселка появляются такие породы, как: сосна итальянская, туя западная, тополь серебристый, тополь туркестанский, маклюра плодоносная, айва японская, снежноягодник коралловый, пион древовидный и другие редкие породы деревьев и кустарников. Большое внимание уделялось парку. Но в 1970-е в результате разработки карьера стали гибнуть деревья; произошло это из-за падения грунтовых вод. За долгие годы деревья, произрастающие в парке, привыкли к близкому залеганию грунтовых вод, у них сформировалась поверхностная

корневая система, неспособная добывать влагу на большой глубине. Особенно пострадали сосны.

В 1977 г. в усадьбе, где разместилась станция, присвоен статус памятника истории регионального значения (г. Гулькевичи-3, ул. Темиряева, 4). Автором данной статьи ведется активная работа по приданию парку правового статуса ООПТ регионального значения. Учащимися объединения «Страна Общения» ЦРТДиЮ Гулькевичский район (руководитель Н.В. Борщакова) разработана экологическая тропа, маршрут которой проходит через усадьбу и парк.

По результатам осмотра парка в 2015 г. на его территории произрастали разнообразные виды лиственных и хвойных пород: платан, береза повислая, несколько видов сосны, клена и ясеня, липа, ель колючая и голубая, туя, дуб пирамидальный и черешчатый, тополь пирамидальный, вяз, гледичия трехколючковая. Деревья расположены рядами (аллеями) и хаотически. Возраст некоторых деревьев более 130 лет. Диаметр стволов достигает одного метра.

Из кустарников имеются: лещина обыкновенная, свидина южная, ежевика сизая. Травяной покров составляют: вьюнок полевой, гравилат речной, звездчатка средняя, пастушья сумка обыкновенная, подмаренник цепкий, фиалка лесная, щавель, яснотка пурпурная.

Площадь парка составляет четыре гектара. С востока на запад проложена центральная аллея, разделяющая парк на две неравные части, а с юга на север – узкие пешеходные тропинки и две широкие – для проезда транспорта. К территории парка примыкают здания МЧС, Научно-исследовательской станции сахарной свеклы, вокруг которых произрастают деревья хвойных (ель голубая, сосна) и лиственных (дубы пирамидальные, древовидный пион, ясень) пород. В целом территория парка находится в хорошем состоянии.

Анализ источников, полевые и экспедиционные материалы позволяют сделать вывод, что парк, заложенный купцом Николенко в конце XIX в., –

старейший памятник паркового искусства левобережной Кубани. Это самое значительное в то время парковое сооружение Закубанья, с участием не менее 1000 деревьев и кустарников. Парк представляет значительный интерес для изучения путей развития паркостроения на юге нашей страны.

Список используемой литературы:

1. *Гангур Н.А., Гангур Д.И.* Кубанское имение «Барвинок» купца Якова Николенко // Культура и время перемен. 2018. № 1(20).URL: timekguki.esrae.ru/36-342
2. *Гангур Н.А., Жданова Л.А., Гангур Д.И.* Усадебное наследие Кубани. Т. 1. Краснодар, 2017.
3. *Литвинская С.А., Лозовой С.П.* Памятники природы Краснодарского края. Краснодар, 2005.
4. *Лихачев Д.С.* Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М., 1998.
5. *Ламонов А.Д.* Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска (1794–1894) // Кубанский сборник. Т. IV. Екатеринодар, 1898.
6. *Кириченко И.* Год у немецких колонистов. Описание колонии Эйгенфельд Кавказского отдела Кубанской области// Кубанский сборник. Екатеринодар, 1900. Т. VI.
7. *Гангур Н.А., Жданова Л.А.* Экономия «Акимовка» – кубанское родовое имение купеческой династии Николенко // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 3(62).
8. *Гангур Н.А., Гангур Д.И.* Усадебное наследие Кубани. Т. 2. Краснодар, 2018.

9. *Вергунов А.П., Горохов В.А.* Вертоград: садово-парковое искусство России: от истоков до начала XX века. М., 1996.
10. *Нащокина М.* Садово-парковое искусство в градостроительстве России второй половины XIX–начала XX века // Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Т. 2. М, 2003.
11. *Гангур Н.А., Жданова Л.А.* «Садовое заведение» и усадьба полковника Терашкевича в культурном ландшафте Кубани // Культурная жизнь Юга России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы междунар. науч.-практич. конф. (Краснодар, 21–22 апреля 2016 г.). Краснодар, 2016.
12. *Гангур Н.А., Жданова Л.А.* Кубанский след баронов фон Штейнгель: из прошлого и настоящего имения «Хуторок» // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 4 (59).
13. *Гангур Н.А., Жданова Л.А.* Кубанское имение пятигорского купца З.Ф. Щербака: историко-культурный экскурс // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 4.
14. *Гангур Н.А., Гангур Д.И.* Кубанское имение «Венцы» ставропольских купцов Меснянкиных // Культура и время перемен. 2017. № 2. URL: <http://timekguki.esrae.ru/33-263>
15. *Гангур Н.А., Гангур Д.И.* Архитектурно-парковый ансамбль в Гулькевичской экономии Ф.А. Николенко и его наследников // Культурная жизнь Юга России. Социальная память. Актуализация. Модернизация. Материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 18–19 октября 2018 г.). Краснодар, 2018.